

К ВОПРОСУ О «МНОГОКОНЦЕПТУАЛЬНОСТИ» В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ, О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ)

В последние годы в отечественном обществоведении произошли серьезные перемены. В первую очередь они выразились в освоении тех подходов и теорий, которые характерны для современной западной историографии. Традиционные подходы оказались потесненными на второй план. Методологический монолизм, придававший одной теории (в данном случае марксизму) статус априорной истины при объяснении любых явлений общественного развития отходит в прошлое. В настоящее время среди отечественных исследователей нет единства в оценке исторических событий прошлого и настоящего, да оно вряд ли возможно.

Ни один из теоретических методов не может претендовать на монополию. Каждый из существующих методологических подходов имеет свои сильные стороны, в то же время невозможно в полной мере осмыслить исторический опыт развития России в рамках какой-либо одной исторической концепции, какой-либо одной модели развития. На наш взгляд, такое положение говорит не столько о кризисе исторической науки, сколько о сложности объекта исследования. Человеческое общество весьма многомерно, многосторонне, и каждая из существующих концепций рассматривает какой-либо один из аспектов его существования и развития. Такое положение вполне закономерно и характерно для любой науки. Всякая классификация есть заведомое упрощение, группировка предметов по какому-либо одному признаку, намеренно абстрагируясь от остальных его свойств (возьмем таблицу Менделеева, где все свойства элементов сводятся к их атомному весу). Только рассмотрение объекта в различных системах координат позволяет дать его всестороннюю характеристику, а тем более такого сложного, многомерного объекта, как человеческое общество. Следует согласиться с тем мнением В.В.Согрина о том, что «современный исторический опыт России может быть осмыслен на основе сочетания разных макро- и микро- теорий, которые дополняют, а не исключают друг друга». Важно найти такую совокупность и такое сочетание теоретических подходов, которые обеспечивают наиболее адекватное понимание современного российс-

кого общества, а это требует раскрытия познавательных возможностей каждого из подходов»¹.

В настоящее время наиболее плодотворным, на наш взгляд, является модернизационное направление, основные положения которого применительно к истории России разработаны в трудах ряда историков, в том числе уральских исследователей В.В.Алексеева², О.Л.Лейбовича³. Это направление активно разрабатывается сотрудниками института археологии и истории УрО РАН. В частности наиболее адекватными определениями процесса модернизации на наш взгляд, является определение В.В.Алексеева: «Модернизация есть переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Это комплексный процесс, который охватывает все стороны общественной жизни: экономическую, социальную, правовую, политическую, культурную. В ходе модернизации менее развитые общества приобретают черты более развитых»⁴.

Однако модернизационная теория не в состоянии в полной мере отразить все стороны российского исторического процесса. Кроме того, ряд российских авторов отождествляет современное общество с западным либеральным, обязательным условием прогрессивного развития не западных обществ признается освоение механизмов развития стран Запада (в частности А.С.Ахизер характеризует процесс модернизации как «переход от традиционной цивилизации к либеральной»⁵). По этой трактовке всем странам нелиберального типа в модернизации просто отказывается. Весьма затруднительно говорить и о модернизации применительно к российской истории и, особенно, к советскому ее периоду. Более обоснованной представляется точка зрения В.В.Алексеева. «Модернизационный процесс сам по себе относительно независим от капитализма и социализма, т.е. он может протекать как в капиталистическом, так и в социалистическом контексте, что, конечно, не снимает вопроса о социокультурной цели использования «капиталистических» или «социалистических» методов модернизации, а также об их экономической и организационной эффективности»⁶.

Наиболее адекватно объяснить особенности российского исторического процесса позволяет сочетание принципов модернизационного и цивилизационного подходов. В развитии каждой цивилизации можно выделить общие для мирового исторического процесса этапы, хотя и в особых, только данной цивилизации присущих формах. Применительно к современному периоду процессы модернизации, ведущие к созда-

нию индустриального общества одинаковы во всех современных государствах. Но эти единые процессы протекают по-разному в зависимости от особенностей той или иной цивилизации. Эти особенности определяют скорость модернизации и формы, в которых она осуществляется. Модернизация альтернативна, ее алгоритм меняется в зависимости от цивилизационных традиций того или иного общества. Нельзя не согласиться с точкой зрения В.В.Алексеева о том, что «процессы модернизации приобретали удивительное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: геополитического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития, национального менталитета и т.д. Это особенно значимо для России, огромной страны, которая всегда характеризовалась существенными вариациями исторической динамики составляющих ее регионов и социокультурных ниш. Предварительный анализ позволяет утверждать, что даже в пределах одной страны и одного региона ритмы субпроцессов не совпадали, модернизация протекала неравномерно, в различной степени охватывая экономические и социальные фрагменты общества, территориальные единицы»⁷. Именно сочетание модернизационного и цивилизационного подходов лежит в основе модели «догоняющей модернизации», положения о различных «эшелонах модернизации». Именно оно положило начало теории регионализма, в русле которой работают ученые института истории УрО РАН.

Далеко не исчерпаны возможности и марксистского формационного подхода. Не говоря уже о том, что идеи К.Маркса легли в основу последующих теоретических построений (в частности основоположник теории постиндустриального общества Д.Беля прямо называл себя и своих единомышленников постмарксистами), а, следовательно, любые попытки противопоставить марксизм другим направлениям исторической мысли искусственны; ряд современных работ философов-марксистов представляют значительный интерес для объяснения исторических реалий России. В частности К.Кантор, отвечая на обвинения в «экономическом детерминизме», предъявляемые Марксу, выдвигает положение о «культурно-исторической парадигме». По его мнению, при любых изменениях, происходящих в обществе «культура сохраняет свою типологическую определенность, если сохраняется её ядро», «ядро (парадигма) культуры не относится к надстройке общества; оно представляет собой некую устойчивую бытийственную форму сознания, относящуюся к

сфере социальной онтологии». Это ядро определяется характером взаимоотношений индивида и общества и в свою очередь определяет отношение индивида как к обществу, так и к государству⁸.

Чрезвычайно популярными в последнее время стали исследования в области микроистории, ориентирующиеся на изучение реальной социальной практики, раскрывающейся через индивидуальное, через поступки отдельного человека и функционирование малых социумов. Эти исследования дополняют исследования в области макроистории, прослеживают связь человека и общества.

Оценивая вышеизложенные теоретические подходы, можно сделать вывод, что каждый из них обладает определенными познавательными возможностями, но ни один не содержит исчерпывающий инструментарий постижения российской истории. Каждый из них рассматривает какую-либо одну сторону функционирования общественного организма. Целостная картина может быть получена путем их взаимодополнения, с учетом как их преимуществ, так и ограниченности каждого. В то же время в ходе развития исторической науки историки различных направлений взаимодействуют, корректируют свои взгляды, учитывая аргументы историков других направлений, и в конечном итоге приходят к сходным выводам, их позиции сближаются, так как объект исследования един⁹.

Однако существует и прямо противоположная точка зрения. Она получила концентрированное выражение в ряде учебников, написанных с позиции «многоконцептуальности». Ее основные положения: «теория – логическая схема, поясняющая исторические факты. Сами по себе логические факты, как «фрагменты действительности» ничего не объясняют. Только историк даст факт толкования, которые зависят от его идейно-теоретических взглядов.

Каждая схема – теория из множества исторических фактов выбирает только те, которые вписываются в её логику. Различные теории выявляют только свои закономерности или альтернативы – варианты исторического процесса и предлагают свое видение прошлого. Критика одной теории с позиций другой некорректна, так как подменяет мировоззрение, предмет изучения. Попытки создать общую (единственную) теорию, т.е. объединить разные теории – мировоззрения (предметы изучения) антинаучны, так как приводят к нарушению причинно-следственных связей, к противоречивым выводам».

На наш взгляд отождествляется «предмет изучения» (а это всё-таки реально существующее человеческое общество) и мировоззрение историка. Таким образом, исторические исследования сводятся к «подобранным и встроенным в заданную логическую схему фактам»¹⁰. История как наука исчезает, так как таком подходе никаких объективных исторических законов нет и быть не может. Существуют параллельные истории для либералов, для коммунистов, для националистов. Так, И.Н.Ионов, автор учебника «Российская цивилизация XI – начало XX века» прямо заявляет о том, что данная книга написана с либеральных позиций и «для крайних националистов и коммунистов она бесполезна»¹¹. При такой постановке вопроса любая критика исторического труда теряет всякий смысл. Историк может с полным правом заявить, что его работа написана в одной исторической парадигме, под которую и осуществлялся подбор фактов, а замечания оппонента относятся к другой парадигме, критика же одной теории с позиций другой «некорректна».

Попытки классификации теорий исторического развития, предпринятые авторами, также вызывают сомнение. Основной критерий классификации – мировоззрение историка. Б.В.Личман выделяет всемирно-историческую теорию, которую в свою очередь делит на материалистическое направление (которое ограничивает только марксизмом), либеральное направление (хотя либеральные историки могут быть материалистами); локально-историческую теорию (здесь деление на материалистов и либералов почему-то отсутствует); техническое направление и религиозно-историческое, из различных направлений которого выделяет христианско-православное. Каждое историческое событие рассматривается в сопоставлении этих теорий. Не говоря уже о том, что критерии классификаций крайне неопределенны, концептуальный момент соединен с оценочным, характеристика каждого из направлений предельно упрощена. Основным признаком материалистического направления является признание классовой борьбы движущей силой истории. Либеральное же направление «отдает приоритет развитию личности, обеспечению её индивидуальных свобод (но в «Манифесте коммунистической партии» написано, что цель коммунистов – создание общества, где «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех»)». В религиозно-исторической концепции – смысл истории «в последовательном движении человека к Богу» и т.д. Если применять эти критерии к характеристике реальных исторических трудов, то ни один историк не

соответствует заданным параметрам. Их творчество значительно богаче и шире. Подобная классификация не что иное, как упрощение.

Авторы в данной статье ни в коей мере не претендуют на абсолютную истину, излагают лишь свои взгляды на проблемы и, безусловно, готовы выслушать ответные аргументы.

Примечания

- 1 Согрин В.В. Российская история конца XX столетия в контексте всеобщей истории: теоретическое осмысление // Новая и новейшая история. 1999. № 1. С.70.
- 2 Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации // Российская модернизация XIX–XX вв.: институциональные, социальные, экономические термины. Уфа, 1997; Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв. / Под ред. В.В.Алексеева. М., 2000., и др.
- 3 Лейбович О.Л. Реформа и модернизация в 1953–1964 гг. Пермь, 1993; Он же. Модернизация в России. Пермь, 1996.
- 4 Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации... С.5.
- 5 См.: Российская модернизация, проблемы и перспективы // Вопросы философии. 1993. № 7.
- 6 Алексеев В.В. Россия в контексте теории модернизации... С.5.
- 7 Там же.
- 8 Кантор К.М. История против прогресса. Опыт культурно-исторической генетики. М., 1992.
- 9 Цит. по: История России. Теории изучения / Под ред. Б.В.Личмана. Кн.1. Екатеринбург, 2001. С.8–9.
- 10 Там же.
- 11 Ионов И.Н. Российская цивилизация IX – начала XX в. М., 1995. С.8.

*Петров С.Г.
(Новосибирск)*

ШИФРОТЕЛЕГРАММЫ ЦК РКП(б) ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920- х гг.: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Как известно, первая половина 1920-х гг. была временем становления властной вертикали в мирных условиях. Не в последнюю очередь, это было и временем становления бесперебойного функционирования аппарата, технических служб партии и ее ЦК. Мобильная связь Центра с руководством местных партийных организаций осуществлялась при помощи зашифрованной телеграфной переписки. Для этого в аппаратной структуре ЦК РКП(б) и на местах были созданы специаль-